О ВОЙНЕ С ЯПОНИЕЙ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЧА 35
О 116

2-3
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

Д К.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЦА35
О116
Библиотека Института Ленина
009
26
Ц-887

О ВОЙНѢ СЪ ЯПОНІЕЙ.

На Дальнемъ Востокѣ идетъ война. Среди грома орудій, среди адскаго треска взрывающихся минъ безслѣдно гибнутъ тысячи молодыхъ, свѣжихъ жизней, безслѣдно исчезаютъ милліоны, добытые тяжелымъ народнымъ трудомъ. Два молодыхъ народа, никогда не питавшихъ ненависти другъ къ другу, занимаются безсмысленнымъ взаимнымъ истребленіемъ. И всему этому не видно конца.

Побѣждаютъ до сихъ поръ Японцы. Но наши военные писатели утѣшаютъ насъ, что война еще только началась,—пожалуй, даже не начиналась еще по настоящему; а когда будетъ настоящая война, тогда, говорятъ они, и мы убьемъ много Японцевъ. Хорошее утѣшеніе!

За это время убитыхъ у насъ, по извѣстіямъ правительства, около 7—8 тысячъ. Сколько успѣло погибнуть отъ болѣзней, отъ холода, утомленія и изнуренія при тяжелыхъ переходахъ, на непосильныхъ работахъ— объ этомъ не сообщаютъ; но извѣстно, что во всѣхъ войнахъ погибаетъ отъ всего этого гораздо больше народу, чѣмъ отъ оружія. Каждый день война обходится Россіи по самому осторожному счету около двухъ милліоновъ. Таково **начало.** Что же будетъ дальше?

Изъ Китая приходятъ мрачныя вѣсти: китайскій народъ, страстно ненавидящій своихъ жестокихъ угнетателей—европейцевъ, въ томъ числѣ и русскихъ, устроившихъ надъ нимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ кровавую расправу за попытку избавиться отъ грабительства ихъ купцовъ и ихъ поповъ—миссіонеровъ, китайсскій народъ, ободренный побѣдами своихъ азіатскихъ братьевъ—Японцевъ, того гляди вновь возстанетъ, на этотъ разъ противъ русскихъ; мелкіе вольные отряды китайскихъ хунхузовъ уже давно упорно нападаютъ на русскихъ и на русскую желѣзную дорогу; а китайскія

2-й экз

войска то и дѣло передвигаются къ русской границѣ. И если пламя войны схватитъ Китай, то какія рѣки крови еще прольются, и какія неслыханныя жестокости вновь перенесетъ и самъ вновь совершитъ несчастный китайскій народъ.

А между тѣмъ, очень возможно, что и другія государства еще вступятъ въ эту войну со своими громадными силами. Англія и Америка ищутъ случая сокрушить на Востокѣ военное могущество Россіи, Франція и Германія боятся, напротивъ, чрезмѣрнаго усиленія Англіи и Америки.

И грознымъ видѣніемъ выступаетъ въ туманѣ будущаго картина всесвѣтной войны, міроваго пожара.

Но почему все это? Зачѣмъ? Откуда? Зачто расплачиваются народы? Эти тяжелые вопросы осаждаютъ всякаго, въ комъ есть сколько-нибудь любви къ людямъ, къ родинѣ, къ человѣчеству. Но найти настоящій отвѣтъ не легко, особенно у насъ въ Россіи.

Наши легальныя, разрѣшенныя правительствомъ газеты объясняютъ дѣло очень просто. 7—8 лѣтъ тому назадъ Японія воевала съ Китаемъ, побѣдила его, и изъ жадности хотѣла взять Корею и Манчжурію; но Россія, съ Германіей и Франціей, не позволили ей этого и тѣмъ кровно обидѣли Японію. Потомъ, когда возстала Китай противъ европейцевъ, Россія и Японія вмѣстѣ участвовали въ его усмиреніи; при этомъ Россія справедливо взяла себѣ въ вознагражденіе Манчжурію, а Японія запылала завистью и ненавистью. По справедливости Россіи надо было взять еще и Корею; она и хотѣла сдѣлать это, но Японія рѣшила коварно помѣшать, тѣмъ болѣе, что ее подстрекали къ этому Англія и Америка. Вотъ и все. Неправда-ли, какое хорошее объясненіе.

Не годится оно хотя бы потому, что изъ него совсѣмъ не видно, для чего, собственно, нужны Россіи Манчжурія и Корея; и если нужны, то какимъ образомъ это стало газетамъ извѣстно, тогда, какъ русскаго народа никто объ этомъ, кажется, не спрашивалъ; а безъ него какая ужъ «Россія»?

Изъ-за чего же въ дѣйствительности загорѣлась война? Кому понадобились Манчжурія и Корея?

Кто объявилъ войну? Не народъ народу, а правительство правительству. Значитъ, правительствамъ и нужны были Манчжурія и Корея? Положимъ, что такъ. Но имъ зачѣмъ? Вотъ тутъ то и надо заглянутъ по глубже.

Какое правительство въ Россіи?—Царь съ чиновниками. А въ Японіи?—Микадо съ парламентомъ. Чего же имъ надо? И для чего они ссорились?

Никакое правительство не можетъ управлять само по себѣ, безъ всякой поддержки; и никакое правительство не можетъ дѣйствовать только для себя, не принимая въ разсчетъ ничьихъ желаній и интересовъ. Есть правительства народныя, которыя опираются на народныя массы, и стараются дѣйствовать въ общихъ народныхъ интересахъ. Ни наше, ни Японское правительство не таковы. При чьей же поддержкѣ они управляютъ, въ чьихъ интересахъ стараются? Начнемъ съ Россіи.

Кромѣ чиновниковъ и поповъ, которые въ сущности также чиновники, только духовные, есть въ Россіи разные классы общества: есть дворянство-помѣщики, есть капиталисты-фабриканты, купцы, банкиры; есть простой народъ: ремесленники, крестьяне, рабочіе пролетаріи. Посмотрите, откуда берутся чиновники, особенно самые главные: все изъ дворянъ да капиталистовъ. Ясно, что на эти классы чиновничье правительство и опирается, имъ оно и должно угождать. Что оно именно такъ и поступаетъ, это очень легко видѣть. Столкнутся, напр., крестьяне съ помѣщиками изъ-за земли; чью сторону приметъ начальство, и кого розгами усмирять станетъ? Нечего и спрашивать. Попытаются рабочіе стачкой добиться отъ фабрикантовъ сносной работы, чтобы жить по-человѣчески; кому отъ начальства помощь, кому пули да нагайки? Нечего и спрашивать. Правительство наше—правительство помѣщиковъ и капиталистовъ.

За послѣанее время дворянство приходитъ въ упадокъ, слабѣетъ, разоряется; зато особенно большую силу взяли капиталисты. И ради нихъ то всего больше происходятъ всѣ ужасы на Дальнемъ Востокѣ.

Въ двухъ словахъ заключается суть жизни капиталиста: купить-продать. Онъ покупаетъ орудія, матеріалы, рабочую силу; онъ продаетъ товаръ, произведенный рабочей силою изъ матеріаловъ при помощи орудій. Отсюда прибыль капиталиста, отсюда накопленіе его капитала, отсюда его могущество и власть въ нынѣшнемъ обществѣ. И всего важнѣе, всего священнѣе для капиталиста нашихъ дней именно второе слово—продать. Купить легко: на рынкѣ всего сколько угодно, большей частью даже слишкомъ много. А вотъ про-

дать, это труднѣе, и иногда даже очень трудно: надо найти покупателя.

Наши русскіе капиталисты, получая отъ правительства всякія льготы и преимущества, производятъ не мало всякихъ товаровъ,—товаровъ, говоря по правдѣ, и плохихъ и дорогихъ. Надо продать эти товары; и капиталисты продаютъ ихъ, кому только возможно. Но вотъ бѣда: покупателей не хватаетъ, или, вѣрнѣе, денегъ для покупки у нихъ нѣтъ. Главный и самый надежный покупатель-народъ, потому что онъ состоитъ изъ многихъ милліоновъ людей, и покупаетъ только необходимое; богатые же классы малочисленны, и покупаютъ они больше то, что служитъ для роскоши, а потому могутъ въ плохія времена сильно сократить свои покупки. Но народъ нашъ и всегда былъ бѣденъ, а теперь прямо разоренъ: крестьянъ со всѣхъ сторонъ донимаютъ непомѣрныя подати, налоги, и рядъ тяжелыхъ неурожаевъ, и кулаки-грабители; а изъ рабочихъ сами же капитааисты чуть не всѣ соки выжали своей грубой и жестокой эксплуатаціей. Сказывается русскій народъ плохимъ покупателемъ: ходятъ крестьянскіе ребятишки безъ рубашекъ, а фабриканты не могутъ найти, кому продать свои ситцы; освѣщается деревенская изба лучиною, а нефтяные заводчики не знаютъ, куда сбыть свой керосинъ; пьетъ иной рабочій чай безъ сахару, а сахарные милліонеры жалуютсю правительству, что сбыта въ Россіи мало.

Какъ же помочь дѣлу? Капиталисты полагаютъ, что это очень просто: пусть правительство найдетъ имъ новые рынки для сбыта. И правительство старается объ этомъ, дѣлаетъ, что можетъ. Оно заключаетъ съ другими странами торговые договоры, чтобы наши фабриканты могли свободно вывозить туда свои товары; но изъ договоровъ мало толку, потому что иностранные фабриканты тоже ищутъ сбыть, тоже добиваются торговыхъ договоровъ, тоже вывозятъ повсюду свои товары; и такъ какъ они производятъ лучше и продаютъ дешевле нашихъ капиталистовъ, то вездѣ ихъ побиваютъ и вытѣсняютъ; а наши капиталисты опять вопіютъ къ правительству. Они требуютъ такихъ рынковъ, чтобы были для нихъ однихъ, а иностранцы бы не допускались.

Такими рынками могутъ быть только **завоеванныя страны.** И вотъ русское правительство въ угоду капиталистамъ всячески старается захватить, гдѣ только что плохо лежитъ.

Изъ-за этого былъ завоеванъ весь Туркестанъ, и дѣлались новыя и новыя попытки распространить дальше власть Россіи въ Средней Азіи; между прочимъ, пробовали подобраться къ Тибету, и это чуть не привело теперь къ столкновенію съ Англіей, которая рѣшила сама захватить Тибетъ, сосѣдній съ ея индійскими владѣніями. Изъ-за рынковъ же русское правительст. присвоило Манчжурію и хотѣло присвоить Корею.

Впрочемъ, дѣло не въ однихъ капиталистахъ. Для дворянства, духовенства, чиновниковъ завоеваніе новыхъ странъ доставляетъ неисчислимыя выгоды. Въ зивоеванныхъ областяхъ надо вводить нашу отечественную «цивилизацію», т. е. надо нагнать туда чиновниковъ, полицію, шпіоновъ, устроить дороги для передвиженія войскъ и проѣзда начальства, выстроить церкви и тюрьмы. Сколько при этомъ открывается теплыхъ мѣстечекъ для дворянскихъ недорослей, для родственниковъ чиновничьихъ и поповскихъ! Жалованье тамъ дается обязательно двойное—тройное, а воровать—сколько хочешь, никто не увидитъ, а увидятъ—ничего не скажутъ. Строили, напр., ту же Манчжурскую дорогу, по которой теперь такъ трудно солдатъ везти; оклады инженерамъ и служащимъ были все тысячные (кромѣ рабочихъ, разумѣется); а кражи прямо неслыханныя—самъ министръ намеками призналъ это въ своемъ докладѣ. Даже въ подцензурныя газеты кое-что объ этихъ кражахъ проникло; указывались, напр., такіе случаи, что получаетъ служащій 75—100 руб. въ мѣс., а накопляетъ въ нѣсколько лѣтъ 150—200 тысячъ руб. Какъ тутъ не стоятъ за патріотизмъ! Какъ не требовать: подавайте намъ Манчжурію, подавайте Корею!

Одно тутъ, оказывается, плохо: не одни мы на свѣтѣ со своимъ патріотизмомъ. Есть капиталисты, и дворяне, и чивовники также въ другихъ странахъ; и хочется имъ также пограбить. Есть они, между прочимъ, въ Японіи. Въ Японіи промышленность развивается очень быстро, а народъ хоть и не такъ разоренъ, какъ въ Россіи, но все-же очень бѣденъ. Нужны тамошнимъ фабрикантамъ новые рынки; да и дворяне и чиновники не прочь гдѣ-нибудь поживиться. Изъ-за этого Японія вела войну съ Китаемъ, но захватить тогда удалось немного: Россія помѣшала. Кое-какъ примирилось японское правительство съ тѣмъ, что не дали ему Манчжуріи и Кореи; примирилось и съ тѣмъ, что Россія потомъ присвоила Ман-

чжурію; примирилось, но только для виду, а само стало собирать силы, готовиться къ войнѣ. Вѣроятно, оно еще долго не рѣшилось бы на войну; можетъ быть, и безъ войны какъ-нибудь подѣлили бы чужую шкуру; но русскіе капиталисты протянули лапу къ Кореѣ. Это было ужъ черезчуръ; и тутъ началась война.

Прямымъ поводомъ къ войнѣ послужили лѣсопромышленныя предпріятія русскихъ капиталистовъ по корейской рѣкѣ Ялу: съ этихъ предпріятій долженъ былъ начаться захватъ русскими Кореи. Насколько извѣстно, главными пайщиками этихъ предпріятій были: Николай Романовъ, императоръ русскій, нѣкто Безобразовъ, его любимецъ, и адмиралъ Макаровъ, родственникъ Безобразова. Они—капиталисты, они же и правительство. Расплачивайся за это, народъ русскій!

Наши патріоты, навѣрное, когда-нибудь, все простятъ Японцамъ: и разореніе русскаго народа войною, и тяжелыя пораженія, и гибель русскихъ солдатъ; одного не простятъ они никогда: что японцы близъ рѣки Ялу сожгли недавно собственные дѣсные склады русскаго царя и его торговой компаніи.

Несомнѣнно, что къ войнѣ вели дѣло одинаково оба правительства: и японское, которое во время переговоровъ покупало броненосцы, и русское, которое тогда же открыто придвигало войска къ рѣкѣ Ялу. Что японское правительство спѣшило съ войной, это понятно: оно должно было пользоваться неподготовленностью русскихъ. Но отчего русское правительство рѣшилось вести себя вызывающимъ образомъ, хотя не могло не знать, что въ ближайшее вромя войны японцы должны оказаться сильнѣе? И этому есть свои особыя причины. Въ Россіи не все спокойно. Уже давно русское правительство съ тревогой смотритъ на русскій народъ. Онъ становится не тотъ, что прежде.

Изъ года въ годъ сильнѣе становится движеніе рабочихъ въ городахъ. Рабочіе начинаютъ съ того, что пытаются добиться отъ капиталистовъ болѣе сносной заработной платы, болѣе короткаго рабочаго дня, болѣе человѣческаго обращенія; для этого устраиваются стачки. Правительство, защищая капиталистовъ, усмиряетъ стачечниковъ, расправляется съ ними при помощи казаковъ, нагаекъ, солдатъ, пуль, шпіоновъ. Но рабочіе не укрощаются, а только идутъ дальше: они возстаютъ уже противъ правительства, которое не даетъ имъ

бороться за улучшеніе условій своей жизни. Рабочее движеніе становится политическимъ движеніемъ, борьбой за политическую свободу противъ чиновничьяго самодержавія.

Опираясь на массовое рабочее движеніе, русская рабочая партія—революціонная соціальдемократія все шире развертываетъ свою дѣятельность, направленную къ объединенію рабочаго класса для борьбы за свободу, и къ воспитанію его для сознательной борьбы за соціализмъ. Въ 1903 году партія эта, прежде дѣйствовавшая раздробленно, впервые объединяется въ одно цѣлое, для дружной работы подъ руководствомъ Центральнаго Комитета партіи. Много трудностей должна преодолѣть эта работа, даже самое объединеніе не вполнѣ еще закончено; но путь ясенъ, силъ много, и будущее обѣщаетъ побѣду.

Но не только рабочее движеніе разрастается все шире и становится все сознательнѣе; поднимается понемногу и движеніе крестьянское. Усталъ крестьянинъ переносить обираніе, нищету, безправіе; начинаетъ онъ задумываться, нельзя ли какъ сдѣлать лучше; а мѣстами возстаетъ и расправляется со своими исконными врагами, помѣщиками. Усмиряетъ правительство крестьянъ безъ пощады; а получается изъ этого только то, что крестьяне начинаютъ думать дальше, и считать своими врагами уже не только помѣщиковъ, но и правительство. До сихъ поръ темнота и покорность крестьянства были главной опорой трона; а теперь эта опора сильно колеблется.

Волнуется и русское студенчество, причиняя съ своей стороны не мало хлопотъ и безпокойства русскому правительству. Ворчитъ понемногу—правда, трусливо, съ оглядкою,—и такъ называемое русское «общество»—просвѣщенная часть помѣщиковъ, капиталистовъ, чиновниковъ, состоятельные образованные разночинцы и т. д. А бѣднѣйшая, пролетарская часть русской разночинной интеллигенціи, та прямо сотнями, если не тысячами, идетъ къ рабочимъ, къ крестьянамъ, въ революціонныя партіи.

Изъ народа революціонное движеніе начинаетъ проникать и въ войска; все чаще приходится слышать объ открывшихся случаяхъ «преступной пропаганды» среди солдатъ и офицеровъ. Ненадежной становится для самодержавія его главная сила— войско.

Все это видитъ правительство, и ему дѣлается не по себѣ. Отчаянно, всѣми способами борется оно противъ надвигающейся революціи, и можно сказать, само себя превзошло въ этой борьбѣ. По подсчету Министерства Юстиціи за 1903 годъ арестовано и сослано по политическимъ дѣламъ **въ четыре раза больше** народу, чѣмъ за 1902 г.: въ 1902 г. около 335 дѣлъ, около 1650 привлеченныхъ къ дознанію, около 1300 понесшихъ административную кару; въ 1903 г.—около 1300 дѣлъ, около 6500 привлеченныхъ, около 4900 административно-наказанныхъ. Но это еще не полныя цифры, потому что далеко не всѣ случаи жандармскихъ арестовъ докладываются судебнымъ учрежденіямъ; напр. объ арестованныхъ въ «охранномъ порядкѣ» суду не сообщаютъ.—Дальше идти, какъ будто, уже некуда.

И вотъ тутъ, у правительства возникаетъ мысль, что его можетъ выручить старое, много разъ испытанное средство—война. Опытъ прошлаго показалъ, что начавши во-время войну, правительствамъ нерѣдко удается почти весь тотъ запасъ негодованія и ненависти, который накопился въ душѣ народной противъ нихъ самихъ и высшихъ классовъ, весь этотъ запасъ направить противъ «внѣшняго врага». У насъ въ Россіи прибѣгали уже для этого къ войнѣ противъ турокъ. Темный народъ думалъ: надо спасать отечество, гдѣ ужъ думать о барскихъ притѣсненіяхъ. Недовольные люди изъ болѣе просвѣщенныхъ классовъ тоже думали: нехорошо затѣвать внутреннюю борьбу, когда угрожаетъ общій врагъ; надо на-время позабыть старые раздоры. И на время войны борьба за свободу стихала; а послѣ войны, если внѣшніе враги были побѣждены, правительству легко было придушить враговъ внутреннихъ, потому что за побѣду ему все прощали.

Такіе расчеты и теперь сильно вліяли на политику правительства; недаромъ же однимъ изъ главныхъ, повидимому, сторонниковъ войны съ Японіей, былъ министръ внутреннихъ дѣлъ (т. е. полиціи, жандармеріи и шпіоновъ) фонъ-Плеве. Недаромъ и послѣ начала войны правительство всѣми способами старается разжечь «патріотизмъ», и устраивало даже черезъ полицію «патріотическія манифестаціи»: набирались въ разныхъ городахъ толпы народу, которыя ходили по улицамъ съ пѣніемъ «Боже царя храни» и разными патріотическими криками. Правда, манифестаціи эти, въ которыхъ участвовала,

кромѣ агентовъ полиціи, только самая темная часть городского населенія, немедленно превратились въ простыя уличныя безобразія и побоища, такъ что начальство вынуждоно было само прекратить ихъ, а въ Москвѣ «патріоты» попробовали даже казацкихъ нагаекъ. Но ужъ, конечно начальство расчитывало не на это.

Въ прошломъ году правительство другимъ способомъ пыталось отвлечь отъ себя волну гнѣва народнаго: черезъ свою полицію и агентовъ, какъ доказано осенью судомъ въ Кишиневѣ, оно натравляло темную массу на евреевъ и устроило нѣсколько еврейскихъ погромовъ. Но оказалось, что на этомъ выѣхать нельзя: общее негодованіе противъ наглыхъ подстрекателей только усиливалось, а рядъ громадныхъ стачекъ и демонстрацій, происшедшихъ на югѣ прошлымъ лѣтомъ, гдѣ рабочіе русскіе и евреи шли дружно противъ общихъ враговъ, доказалъ, что главнаго «внутренняго врага»—рабочій классъ этими продѣлками не обмануть.

Не удалось свалить свои грѣхи на евреевъ—надо попробовать, не удастся ли свалить на Японцевъ. Такъ разсуждало наше правительство. И очень возможно, что у японскаго тоже были расчеты въ этомъ родѣ: вѣдь и въ Японіи не все спокойно, и тамъ есть сильное рабочее движеніе, и тамъ народъ борется противъ капиталистовъ и недоволенъ правительствомъ. Хотя въ Японіи и больше свободы, чѣмъ у насъ, но правятъ тамъ высшіе классы, они только имѣютъ доступъ въ парламентъ, и пользуясь своей силой, угнетаютъ народныя массы; угнетаютъ они, конечно, меньше чѣмъ у насъ, но и народъ тамъ просвѣщеннѣе нашего —значитъ сильнѣе чувствуетъ и яснѣе понимаетъ несправедливости. Японскому правительству было бы очень выгодно отвести глаза своего народа на Корею, а гнѣвъ его—на Россію, и потомъ окончательно ослѣпить его блескомъ побѣдъ и завоеваній.

Наконецъ, правительство находитъ въ войнѣ еще одну важную для себя выгоду: для солдатъ война—школа жестокости и слѣпого повиновенія. Въ европейскихъ газетахъ и журналахъ много писали о томъ, какъ озвѣрѣли англійскіе солдаты въ бурскую войну, и всѣ европейскіе солдаты—въ китайскую кампанію. А озвѣрѣвшій солдатъ куда удобнѣе для усмиренія, когда понадобится стрѣлять въ своихъ же братьевъ-крестьянъ и рабочихъ; онъ уже не задумается кровью народной послу-

жить царю противъ отечества.

Да, много причинъ было правительствамъ начинать войну: они знали, что дѣлали. Ну, а народъ что же, русскій и японскій, что для нихъ эта война, какія выгоды она имъ обѣщаетъ, и что они о ней думаютъ?

На это всего проще отвѣтить другими вопросами: чьи работники будутъ оторваны отъ семьи и посланы въ дальнія страны? Чьи дѣти будутъ мучиться и умирать за неизвѣстныя имъ цѣли и интересы? Съ кого возьмутъ тѣ сотни и тысячи милліоновъ, которые проглотитъ война? Только тяжелыя муки, тоску и разореніе приноситъ война народамъ.

Для войны съ нашей стороны потребуется, по совамъ генераловъ, не менѣе 400 тысячъ войска—четыреста тысячъ семей, на долгое время или на всегда теряющихъ кормильца-работника. Погибнутъ изъ нихъ въ битвахъ и отъ болѣзней многіе десятки тычячъ, — въ сердцахъ сотенъ тысячъ людей отзовется эта гибель безъисходной тоской, смертельной болью. Обойдется намъ война по осторожнымъ расчетамъ свѣдущихъ людей 1500-2000 милліоновъ—голодать за это придется долгіе годы чуть не всему народу. А если побѣдитъ Россія и возьметъ Корею, подавай, народъ, еще милліоны на желѣзныя дороги и крѣпости въ Кореѣ, на содержаніе тамъ солдатъ и чиновниковъ, полиціи и шпіоновъ. И какъ для насъ, такъ точно выходитъ все и для Японцевъ. Но до сихъ поръ у насъ есть много милліоновъ темнаго народа, который только чувствуетъ гнетъ и страданія, а не знаетъ, откуда они происходятъ. Этотъ народъ во многомъ вѣритъ тому, что скажутъ ему его врагипопы и чиновники; и хоть отчасти, но имъ удастся убѣдить его, что война ведется для блага отечества, и что враги русскаго народа живутъ въ Японіи, а не въ Россіи. Къ счастью, такого темнаго народа становится все меньше, и вѣритъ онъ сказкамъ уже не такъ, какъ прежде, съ сомнѣніемъ; скоро и совсѣмъ вѣритъ перестанетъ.

А болѣе сознательная часть народа—та сказкамъ давно не вѣритъ. Отъ имени всѣхъ сознательныхъ рабочихъ, русская революціонная соціальдемократія прямо заявила, что она не видитъ врага въ японскомъ народѣ, что истинные враги—это оба правительства, затѣявшія войну, и жадные капиталисты, которымъ они служатъ. То же самое заявила японская рабочая соціалистическая партія отъ имени самой сознательной ча-

сти японскаго народа.

Только богатые и зажиточные классы говорятъ повсюду у насъ о своемъ патріотизмѣ и устраиваютъ для войны разные сборы, но больше все норовятъ не свои деньги пожертвовать. Вотъ. напримѣръ, многія земства ассигновали на войну сотни тысячъ; правятъ въ земствахъ помѣщики, а деньги собраны больше съ крестьянъ; и не задумаются почтенные земцы, по какому праву они чужія деньги не спросясь жертвуютъ. Въ другихъ мѣстахъ фабричное и заводское начальство, чтобы показать свой патріотизмъ, заставляетъ рабочихъ жертвовать процентъ—два процента заработной платы; земскіе начальники собираютъ съ крестьянъ, и извѣстно какъ собираютъ. Былъ, говорятъ, такой случай: велѣлъ одинъ земскій начальникъ сельскимъ старостамъ, чтобы каждый изъ нихъ предложилъ своему сельскому сходу пожертвовать на войну. Приходятъ къ нему старосты и сообщаетъ: тамъ постановили дать 10 рублей, тамъ 15; а одинъ говоритъ: «у насъ назначили 50 руб.» Обрадовался земскій начальникъ, похвалилъ ретиваго старосту, поставилъ въ примѣръ другимъ, и говоритъ ему: «ну что же, давайте денги». Староста вынимаетъ пять рублей и отдаетъ, прибавляя: »а на счетъ остальныхъ постановили просить васъ, чтобы вы ужъ позволили намъ за нихъ отсидѣть». Если и не правда этотъ разсказъ, то очень похожъ на правду. Ужъ такъ привыкли крестьяне, что у земскихъ начальниковъ «добровольный» сборъ отъ податей не отличается, а подати неразлучны съ кутузкою.

Какъ же теперь ведется война на народныя деньги?

Съ самаго начала войны стало ясно, какъ много у насъ неладно, раскрывались такія безобразія, о которыхъ и не подозрѣвали.

Сибирская и Манджурская желѣзныя дороги, на которыя ухлопано столько сотенъ милліоновъ, оказались на-половину негодными: хотя онѣ были предоставлены всецѣло на военныя надобности, но быстро перевозить массы солдатъ были не въ силахъ, а отъ усиленнаго движенія на нихъ начался рядъ крушеній, отчасти попавшихъ и въ газеты. Перевозить солдатъ пришлось въ морозы, а теплыхъ, отопляемыхъ вагоновъ оказалось очень мало; перевозили людей, какъ скотъ, въ холодныхъ товарныхъ вагонахъ; много, говорятъ, народу померзло, а сколько—одному начальству извѣстно; оно молчитъ, конеч-

но, ужъ не скажетъ.

Флотъ нашъ, несмотря на громадныя затраты, оказался гораздо слабѣе японскаго; разныя приспособленія плохи и ненадежны: недаромъ вотъ ужъ сколько разъ, взрывали себя своими минами.

Въ самую рѣшительную минуту, когда вспыхнула война, оказалось, что противъ Японцевъ выставлены самые неспособные начальники: намѣстникъ Дааьнаго Востока, выслужившійся, не столько въ бояхъ, сколько при дворѣ, генералъ Алексѣевъ, да два адмирала, которыхъ черезъ мѣсяцъ же пришлось уволить за трусость и негодность.

Въ Портъ-Артурѣ по документамъ значились запасы муки для гарнизона на пять лѣтъ; при ревизіи оказалось—всего на годъ, да и то на половину гнилая.

Въ Красномъ крестѣ, обществѣ для помощи раненнымъ, воровство шло прямо невѣроятное, и когда стали поступать по случаю войны большія пожертвованія, тогда грабители до того обрадовались, что стали тащить ужъ явно. Когда сдѣлана была ревизія въ главномъ управленіи Краснаго Креста, то оказалось, что воруютъ не только деньги, но даже растащили большую часть пожертвованныхъ вещей. Завѣдующихъ прогнали, но украденнаго не вернули.

Въ Японіи подобныхъ безобразій нѣтъ, тамъ все, что назначалось на флотъ и войско, то и шло на флотъ и войско, что назначалось на помощь раненнымъ, то и шло на помощь раненнымъ, а не въ карманы сановновныхъ мошенниковъ. Оттого и стала маленькая Японія такимъ опаснымъ, такимъ страшнымъ врагомъ для военныхъ силъ громадной Россіи.

Въ чемъ же тутъ дѣло? Неужели только въ томъ, что у насъ больше жуликовъ? Конечно, нѣтъ.

У насъ управляютъ чиновники, и повѣряютъ ихъ тоже только чиновники; никакой другой, не-чиновничьей власти надъ ними нѣтъ, никакой провѣрки со стороны не полагается; даже если и узнаетъ кто случайно о важныхъ злоупотребленіяхъ, то напечатать ему объ нихъ не удается, цензора не позволятъ, особые чиновники, шпіонящіе за печатью и не допускающіе въ ней честнаго, свободнаго слова. А если все въ рукахъ у чиновнниковъ, и за ними никто не смотритъ, то понятно, что имъ очень легко столковаться между собою такъ, чтобы рука руку мыла. Тогда красть совершенно безопасно,

а деньги черезъ ихъ руки проходятъ громадныя; немудрено, что при такомъ соблазнѣ даже не очень дурные люди не удержатся отъ воровства. А разъ оно завелось, дальше оно идетъ, конечно, все сильнее: семь бѣдъ, одинъ отвѣтъ, это всякій воръ понимаетъ, и старается стащить ужъ побольше; къ тому же, видя, что всѣ вокругъ воруютъ, онъ даже перестаетъ считать это дурнымъ дѣломъ. Есть у насъ много учрежденій, гдѣ чиновникъ не-воръ и не-взяточникъ считается подозрительнымъ, опаснымъ человѣкомъ; таковы полицейскія учрежденія, консисторіи, управленія желѣзныхъ дорогъ и т. д. Тамъ, если случайно попадаетъ не мошенникъ, всѣ противъ него соединяются, начинаютъ травить и такъ или иначе вытѣсняютъ со службы. Такъ мало-по-малу бюрократическое (чиновничье) управленіе обращается въ управленіе воровъ и грабителей.

Въ Японіи хотя и нѣтъ народнаго правленія, но все-же есть, кому провѣрять чиновниковъ. Есть тамъ, во-первыхъ, парламентъ, который издаетъ законы и утверждаетъ налоги; правда, представителей въ этотъ парламентъ выбираетъ не весь народъ, а только болѣе состоятельные классы, но и они, конечно, не допустятъ такого чиновничьяго грабительства, какъ у насъ. Есть тамъ, во-вторыхъ, свобода печати, хотя тоже не полная, но все-таки несравненно больше, чѣмъ у насъ; тамъ цензура не можетъ помѣшать обличенію, если кто-нибудь узнаетъ о непорядкахъ и злоупотребленіяхъ. Есть тамъ, въ-третьихъ, свобода слова и собраній, опять-таки ограниченная, но и это заставляетъ любого чивовника дѣйствовать съ оглядкой, потому что онъ знаетъ, что въ случаѣ неправильныхъ его дѣйствій, ихъ могутъ публично обсуждать и противъ нихъ могутъ открыто протестовать тысячи людей, и тогда ему не удержаться. Словомъ, въ Японіи есть **общественный контроль** надъ дѣлами правительства, и отъ этого очень многіе изъ нашихъ непорядковъ тамъ невозможны.

Однако, не слѣдуетъ этимъ черезчуръ увлекаться. Самый то большой непорядокъ имѣется и у нихъ; это тотъ, что заправляетъ всѣмъ не народъ, а высшіе классы, а стало быть, и дѣлается все не въ интересахъ народа, а въ интересахъ высшихъ классовъ. Конечно, очень не хорошо, что мы терпимъ пораженія изъ-за негодности и воровства управляющихъ нами чиновниковъ; но всего хуже то, что вообще ведется война, вредная для народныхъ интерессовъ. А помѣшать

этой войнѣ не могъ и японскій народъ, также, какъ и русскій, потому что и въ Японіи еще не **народное** правленіе. Война понадобилась русскимъ и японскимъ капиталистамъ и ихъ вѣрнымъ правительствамъ; а народы должны расплачиваться. И такъ будетъ всегда, пока только народы будутъ допускать, чтобы правили ими другіе, а не они сами.

Народное правленіе въ наше время состоитъ въ томъ, что вся высшая власть въ государствѣ— и изданіе законовъ, и установленіе налоговъ, и надзоръ за управленіемъ—находится въ рукахъ собранія законно выбранныхъ представителей всего народа, и такими же собраніями народныхъ представителей ведется мѣстное самоуправленіе. Чтобы представители были дѣйствительно **народными,** для этого необходимы такія условія: во-первыхъ, право выбирать ихъ должно принадлежать всѣмъ гражданамъ, безъ различія сословій и пола, и каждый долженъ имѣть только одинъ голосъ, ктобы онъ ни былъ, капиталистъ или рабочій, помѣщикъ или крестьянинъ, иначе вея сила окажется не у народа, а у высшихъ классовъ; во-вторыхъ, избиратели должны **прямо** выбирать своихъ представителей, а не такъ, какъ дѣлается въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ они выбираютъ только выборщиковъ, а ужъ выборщики—представителей въ парламентъ; тогда правятъ представители выборщиковъ, а не народа; въ-третьихъ, голоса на выборахъ должны подаваться тайно, а не открыто; иначе возможны расличныя насилія надъ избирателями; напр., фабрикантъ будетъ уволнять всѣхъ рабочихъ, которые подадутъ голосъ не за него, помѣщикъ будетъ прогонять непокорныхъ арендаторовъ и т, д.—говоря кратко, для народнаго правленія необходимо **всеобщее избирательное право, равное для всѣхъ, прямое и тайное**.

Само собой разумѣется, что такимъ избирательнымъ правомъ народъ можетъ воспользоваться вполнѣ для себя только тогда, когда имѣется полная свобода слова, печати, собраній для обсужденія общихъ дѣлъ, полная свобода союзовъ для отстаиванія общихъ интересовъ, и полная свобода личности, чтобы никакая власть не могла вліять насиліемъ на избирателей и ихъ избранниковъ.

Всего этого долженъ добиваться народъ русскій, и если добьется, то не будетъ у него больше ни такого грабежа и притѣсненій чиновничьихъ, какъ теперь, ни такихъ безсмыс-

ленныхъ войнъ, какъ нынѣшняя.

Кто же именно долженъ вести эту борьбу? Да конечно, тѣ, кому народное правленіе всего необходимѣе: во-первыхъ, рабочій пролетаріатъ, во-вторыхъ, крестьянство, ремесленники, кустари; словомъ, вообще низшіе классы. Но прежде всего и больше всего лежитъ эта обязанность на рабочихъ, пролетаріяхъ: они развитѣе, сознательнѣе крестьянъ, живутъ въ городахъ большими массами, легче могутъ столковаться и сплотиться для борьбы. Существуетъ уже рабочая партія—революціонная соціальдемократія—призывающая ихъ къ объединенію подъ ея знаменами, и уже собравшая вокругъ себя самую сознательную часть пролетаріата. Рабочіе должны показать примѣръ остальному народу, и увлечь его въ борьбу за собою.

Ну, а какъ другіе классы? Вѣдь и тамъ есть много недовольныхъ нынѣшними порядками, и тамъ много такихъ, которые желали бы побольше свободы? Не поддержатъ ли они, эти «либералы» народъ въ его освободительной борьбѣ? Кое въ чемъ, можетъ быть, и поддержатъ, но вообще то надежда на нихъ плохая.

Къ либераламъ принадлежатъ многіе земцы, изъ образованныхъ помѣщиковъ, немало изъ просвѣщенныхъ чиновниковъ, нѣкоторые мелкіе капиталисты, многіе изъ такъ называемой «интеллигенціи»—врачей, адвокатовъ, инженеровъ, писателей и т. д. Они, конечно, желаютъ, чтобы было побольше свободы; но широкая **всеобщая** свобода и **народное** правленіе для нихъ вовсе не такъ нужны. Имъ достаточно и такихъ порядковъ, какъ теперь въ Японіи; тогда имъ во всякомъ случаѣ удалось бы участвовать въ дѣлахъ управленія, и ихъ свободу никто не стѣснялъ бы; а до народа имъ, въ сущности, какое же дѣло? Да и кромѣ того, такъ какъ они люди состоятельные, обезпеченные, то у нихъ нѣтъ охоты впутываться въ жестокую и опасную борьбу, гдѣ можно многимъ поплатиться; они стоятъ за «законность» даже въ нашемъ беззаконномъ государствѣ.

Въ Россіи много либеральныхъ газетъ и журналовъ, и посмотрите, что говорятъ они теперь во время войны. Они проповѣдуютъ, что теперь надо забыть всякіе раздоры, отложить всякія требованія, всякую внутреннюю борьбу, чтобы дружно итти противъ внѣшняго врага— Японіи, и общими силами

одолѣть его. А между тѣмъ, когда же и требовать то чего-нибудь отъ правительства, когда же и бороться то съ нимъ, какъ не теперь во время войны, которая раскрыла для всѣхъ столько его безобразій и такъ сильно его ослабила? Вѣдь въ случаѣ побѣды правительство ни въ чемъ ужъ не уступитъ, потому что тогда оно станетъ гораздо сильнѣе.

Словомъ, если либералы и захотятъ поддержать освободительное движеніе, то особенно довѣрять имъ не слѣдуетъ, а слѣдуетъ заключить съ ними точный договоръ, въ чемъ и до какихъ поръ другъ друга поддерживать, а затѣмъ зорко слѣдить за исполненіемъ договора.

Итакъ, чему же учитъ насъ нынѣшняя война?

Во-первыхъ, тому, что если русскій народъ не хочетъ, чтобы надъ нимъ безъ конца издѣвались, безъ стѣсненія его грабили и безъ толку проливали его кровь, то онъ долженъ бороться противъ нынѣшнихъ порядковъ, противъ власти самодержавія, чиновниковъ, капиталистовъ, помѣщиковъ. И притомъ, онъ долженъ бороться за настоящую политическую свободу и настоящее народное правленіе: за полную свободу слова, печати, собраній, союзовъ, за свободу личности, за всеобщее избирательное право, прямое, тайное и равное для всѣхъ.

Во-вторыхъ, первое мѣсто въ этой борьбѣ долженъ занять рабочій классъ, и для этого онъ долженъ сплотиться вокругъ русской рабочей партіи.

Въ-третьихъ, онъ можетъ разсчитывать въ этой борьбѣ на сколько-нибудь вѣрную поддержку только со стороны другихъ угнетенныхъ классовъ, особенно крестьянства, если оно поймет свое положеніе и свои интересы; на классы менѣе угнетенные онъ не долженъ полагаться.

Въ-четвертыхъ, онъ долженъ не упускать тѣхъ благопріятныхъ случаевъ для борьбы, которые представляетъ нынѣшнее военное время.

Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода! Да здравствуетъ народное правленіе! Впередъ, россійскій пролетаріатъ! Впередъ, Россійская Рабоч. Партія!

Центральный Комитетъ Рос. С.-Д. Рабочей Партіи.

Мартъ, 1904 г.

Типографія Центральнаго Комитета.

4-887

2 0 1 2